

Таким образом, в каждом конкретном случае организационные мероприятия носят специфическую для данной организации форму и содержание, направленные на обеспечение безопасности информации в конкретных условиях.

УДК 316.1

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРИОБРЕТЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Гринчук М. П.

Учреждение образования «Белорусский институт правоведения»

e-mail: margaritagrinchukmail@gmail.com

Summary. *The article characterizes the grounds citizenship acquisition existing in the world practice. The author considers such grounds as filiation and naturalization. The distinctive features of acquiring citizenship in the Republic of Belarus and the People's Republic of China are noted. It is concluded that the acquisition of citizenship has a direct bearing on the legal status of individuals and provides the possibility of everlasting legal ties between the state and persons residing on its territory.*

В юридической литературе под гражданством принято понимать устойчивую, т. е. длящуюся во времени, правовую связь лица с государством таким образом, что государство признаёт данное лицо в качестве полноправного субъекта, обладающего полным перечнем всех прав и обязанностей [1, с. 105].

В рамках настоящей статьи остановимся на сравнительном анализе оснований приобретения гражданства в Республике Беларусь и Китайской Народной Республике (далее – КНР). Для проведения сравнительно-правового анализа института гражданства, необходимо выяснить к каким правовым семьям относятся исследуемые государства. Республика Беларусь входит в романо-германскую правовую семью, в которую также входит и КНР, но с элементами социалистического права. Следовательно, институт гражданства в обоих государствах регулируется с помощью нормативно правового акта, а в частности с помощью законов.

В Республике Беларусь институт гражданства регулируется Конституцией Республики Беларусь и законом Республики Беларусь «О гражданстве Республики Беларусь» от 1 августа 2002 г. № 136-З [2]. Законодательство Китая в области гражданства было принято ещё в далёком 1980 году и с тех пор почти не изменялось, благодаря чему сохранило свою отличительную консервативность и жёсткость. И, хотя КНР придерживается строгой миграционной политики, в «Законе о гражданстве» всё же есть разделы о получении гражданства лицами, которые не относятся к числу коренных жителей страны. Кроме того, Китай перенаселён, и этот факт делает процедуру получения гражданства только более проблематичной.

Первым способом, самым распространённым в конституционном законодательстве, выступает приобретение гражданства по рождению, т. е. филиация (лат. *filiatia*), которая присуща как Республике Беларусь, так и КНР. Следует отметить, что основание приобретения гражданства по рождению имеет отличительную особенность: гражданство приобретается без просьбы того, кто его получает.

В соответствии с нормами, реципированными из римского частного права, оно может определяться по праву почвы (лат. *jussoli*) и по праву крови (лат. *jussanguinis*).

В Республике Беларусь гражданство ребенка может устанавливаться в соответствии с гражданством родителей (ч. 1 ст. 13 Закона Республики Беларусь «О гражданстве

Республики Беларусь)), а так же в соответствии с его местом рождения (ч. 2, 3 ст. 13 Закона Республики Беларусь «О гражданстве Республики Беларусь») [2].

Согласно китайским законам, гражданство присваивается всем детям, у кого хотя бы один из родителей является гражданином КНР, вне зависимости от того, где они родились. При условии, что гражданства другого государства новорождённый не приобретает. Если же ребёнку присвоили гражданство страны, в которой тот родился, он автоматически лишается права претендовать на китайское гражданство по происхождению [3].

Еще одним основанием приобретения гражданства выступает натурализация (т. е. приём в гражданство). Это основание отличается от приобретения гражданства по рождению тем, что лицо сознательно хочет приобрести гражданство другого государства [4, с. 145].

В Республике Беларусь прием в гражданство осуществляется путем подачи заявления лицом, достигшим 18-летнего возраста, лично в письменной форме с указанием даты его написания. Заявления по вопросам гражданства ребенка или лица, достигшего 18-летнего возраста, над которым установлена опека, подаются их законными представителями [2].

В Китае иностранцы старше 20, а также те, кто не имеет никакого гражданства, имеют право подать заявление на получение гражданства КНР. Тем самым заявитель обязуется следовать всем пунктам действующей конституции страны. Еще один момент, способный приблизить иностранца к получению желаемого статуса – наличие близкородственного лица (родители или опекуны; мужа и жены; дети, в т.ч. усыновленные; дедушки и бабушки, братья и сестры), являющееся гражданином Китая [3].

Приобретение гражданства путём натурализации связано с целым рядом условий, которые устанавливаются в каждом государстве. Проанализировав данные условия, установленные в Республике Беларусь и КНР, можно сделать выводы, что они достаточно схожи, однако имеются и различия.

К схожим условиям приобретения гражданства путём натурализации можно отнести то, что в обоих государствах необходимо отказаться от уже имеющегося гражданства, скрупулёзно следовать законам страны, иметь доход, позволяющий обеспечить себя и семью владеть государственным языком [2].

Что касается отличий, то первое отличие состоит в том, что в Республике Беларусь необходимо быть старше 18, чтобы подать заявление, а в КНР – старше 20 лет. Отличается и период постоянного проживания на территории государства до получения гражданства. В Республике Беларусь период составляет 7 лет, в КНР – 5 лет.

Помимо данных условий Китай также устанавливает необходимость справки о состоянии здоровья, наличие жилья, а также любые документальные свидетельства о ценности претендента для КНР. В Китайской Народной Республике не поддерживается двойное гражданство, поэтому, при условии получения статуса гражданина Китая, заявитель в тот же час лишается прежнего гражданства.

Проведенный анализ оснований приобретения гражданства в законодательстве Республики Беларусь и КНР позволяет определить, что они оказывают непосредственное воздействие на правовое положение индивидов и определяют возможность возникновения постоянно действующей политико-правовой связи между государством и лицами, проживающими на его территории.

Литература

1. Лучин, В.О. Конституционное право зарубежных стран: учебник для студентов вузов / под ред. В.О. Лучина, Г.А. Василевича, А.С. Прудникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2012. 727 с.

2. О гражданстве Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 1 авг. 2002 г., № 136-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.07.2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь.

Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр – спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Особенности получения гражданства Китая [Электронный ресурс] // Информационный портал emigrant.guru. - Режим доступа: <https://emigrant.guru/kak/grazhdanstvo/osobennosti-polucheniya-grazhdanstva-kitaya.html>. – Дата доступа: 28.10.2020.

4. Борискова, И.В. Некоторые проблемы гражданства в зарубежных странах // Территория науки. 2015. № 6. С. 142–146.

УДК 316.42

THROUGH DIGITAL DISRUPTION TOWARDS A MORE INCLUSIVE SOCIETY

Tsiareshchanka L.

Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus

Summary. *The author considers different approaches to the problem of digital disruption, analyzes its issues and provides with possible ways of attaining more inclusive and sustainable businesses across the world.*

Keywords: *digital disruption, economic development, inclusive society.*

According to the briefing note of the World Economic Forum 2020 in Davos (Switzerland), the issues of how to attain more inclusive and sustainable businesses across the world as well as how to drive the Fourth Industrial Revolution were particularly featured on the pro-growth agenda.

Digital disruption is a type of transformation that is caused by emerging digital technologies and new business models [1]. These cutting-edge technologies and models can change the value of existing products and services offered for sale. That is why in this context the term ‘disruption’ is used as the emergence of these new digital trends disrupting the present market and causing the need for re-evaluation. What is more, the results of Google Trends search reveal a steady increase in the use of the term «disruption» throughout the 2010s with the peak in July 2019 [2].

Generally, digital disruption happens after digital innovations, such as Big Data, Machine Learning, the Internet of Things or other technological advances, are being introduced. Digital innovation affects how customers’ expectations and behaviors evolve, causing organizations to shift in a way they create products and services, produce marketing materials and evaluate feedback. These shifts in digital strategy can occur on individual, organizational, industrial, or societal levels.

However, digitization has extended the gap between the pioneers and their followers. Countries, companies, and individuals all over the world are becoming more and more concerned about the issue, thus adding to the increase in political and social discontent with relatively predictable results that consequently only contribute to the disruption.

According to the «Navigating a World of Disruption» by McKinsey & Company, which presents the analysis of the activities of nearly 6,000 of the world’s largest public and private companies, «such businesses as Facebook, Alibaba, Coca-Cola, etc., constitute the Top-10 percent of companies and capture 80 percent of the economic profit» [3]. On the one hand, the analysis states that the businesses mentioned «capture 1.6 times more economic profit today compared with the statistics 20 years ago» [3]. On the other hand, McKinsey & Company summarizes the fact that «10 companies that occupy the bottom positions destroy more value than the top 10 percent creates, as the economic losses of these bottom 10 percent of companies are 1.5 times larger on average than those of their counterparts 20 years ago» [3].

Following another approach to the problem at issue we should take into account the implications of the labor market, which are highlighted by the European Commission. Additional pressure on average salaries in progressive economies will be put on automation and